

— Что ты сказал? — спросил Ло Вэньчжоу.

Говорил он негромко и выражался вполне разумными словами, однако Лу Юлян не знал, что ему ответить. Поставив себя на место Ло Вэньчжоу, он подумал, что в следующую секунду тот разразится такой бранью, что перегрузит телефонную связь. Конечно, даже если Ло Вэньчжоу действительно начнет грубить, директору Лу придется проявить терпимость.

Однако вместо этого они оба молчали в трубку в течение пяти секунд, а Ло Вэньчжоу так и не вспыхнул.

— В сообщении Фэй Ду говорилось: «Все закончится там же, где и началось», но на месте бывшего «Лувра» никого нет.

— Чжан Чуньцзю предал Гу Чжао и обрек на несправедливую смерть, запятнав его репутацию, — мрачно сказал Лу Юлян. — Гу Чжао погиб при пожаре в клубе - в здании, построенном Чжан Чуньлином на деньги Фэй Чэньюя. По сути, именно они стали главными виновниками его смерти. Ритуал Чтеца - это своего рода самосуд, действующий по принципу «око за око». Поэтому Чжан Чуньцзю теперь обязан сам принять обвинения, которыми оклеветал Гу Чжао. Если я правильно понимаю, то Чжан Чуньлин, как виновник, должен был сгореть заживо на месте бывшего здания «Лувра». Но почему же тогда их здесь нет?

Сидевший в наушниках Ло Вэньчжоу больше не в силах был сдерживаться. На полном ходу автомобиля он открыл окно и впустил в салон леденящий ветер, ударивший в лицо. Коллега за рулем вздрогнул от холода, но, бросив осторожный взгляд на Ло Вэньчжоу, не осмелился сказать ни слова.

Ло Вэньчжоу закрыл глаза, тревога в его сердце нарастала. Казалось, она могла взорвать Землю, отправив ее далеко-далеко, напрямиком в ковш Большой Медведицы.

Он неосознанно сжал пальцы в кулак и сказал:

— Фэй Ду не стал бы намеренно вводить нас в заблуждение. Ему это не нужно, он не собирается сводить счеты с жизнью.

— Я не понимаю, — сказал Лу Юлян. — Если он предполагал, что локаторы обнаружат, то почему не указал точное место...

— Потому что он сам не был уверен, — Ло Вэньчжоу медленно выдохнул облачко пара. — Он ведь не Чтец и не может влезть в голову Фань Сьюаня. Даже если он догадывался о его намерениях, он не способен читать чужие мысли. Поэтому он не уточнил адрес, а оставил нам свои размышления. Я уверен, что в целом он был прав. Только вот то, что Фань Сьюань считает «местом, где все началось», может отличаться от нашего представления... «Лувр» - это здание бывшего клуба, где сфабриковали дело Гу Чжао. Горнолыжный курорт раньше был приютом «Хэньань», в котором росли братья Чжан. Если ни одно из этих мест не подходит, то где еще

оно может быть?

Где же оно?

Время близилось к половине пятого утра, но рассвета было еще не видать. В небе над горизонтом неторопливо всходила Утренняя Звезда(1).

— Фэй Ду... Фэй Ду бесстрашен, он решится на что угодно, но при этом он никогда не действует опрометчиво. У него очень цепкий ум, он подмечает малейшие детали. Если оставленная им подсказка указывает на бывшее здание Лувра, то процентов на восемьдесят он был уверен, что Фань Сьюань направится именно туда, и это стоило риска. Но есть небольшая вероятность другого развития событий. Возможно, он вскользь упомянул его. Дядя Лу, пожалуйста, помоги мне...помоги мне вспомнить...

Сначала Ло Вэньчжоу говорил четко и уверенно, но под конец его голос дрогнул. Он дважды с силой попытался прочистить горло, однако ощущение сдавленности не прошло. Он так и не смог договорить.

Стоя на холодном ветру, Лу Юлян оглянулся на здание позади себя – высокая постройка с причудливой крышей, вероятно, была кинотеатром. Говорят, все билеты туда были раскуплены вплоть до второго дня Нового года. В последние годы почему-то стало популярно собираться за праздничным столом вне дома. Через каких-то десять часов это место заполнят яркие огни и гул людских голосов.

Прошло четырнадцать лет, но он до сих пор помнил пепелище, оставшееся после пожара, и новость о гибели Гу Чжао, которая обрушилась на него словно гром среди ясного неба.

— Точно, Тао Жань! — вздохнул Лу Юлян. — Теперь я вспомнил! Перед тем как уйти, он при Тао Жане связался с другом, который в тот момент находился за границей. Вместе с Чжоу Хуайцзинем они нашли человека, в прошлом работавшего в семье Чжоу. Они упомянули приют «Хэнъань», а потом Фэй Ду попросил Тао Жаня найти дело об убийстве директора приюта «Хэнъань»!

Фэй Ду дал Тао Жаню снотворное, но доза была совсем небольшой. В такой момент его следовало бы убаюкивать, а не обсуждать с ним будоражащие старые дела... Значит тогда он догадался о чем-то?

— Хао Чжэньхуа был директором приюта «Хэнъань». Ему нанесли три удара ножом, как только он открыл дверь, затем непрерывно били его тупым предметом по голове, пока жертва не скончалась. Но, даже забив его до смерти, убийца не был удовлетворен, и нанес покойному еще десять ножевых ранений. В итоге, в преступлении обвинили банду грабителей-домушников, — наполовину обездвиженный Тао Жань прижимал телефон плечом к уху. — На момент убийства, покойный Хао Чжэньхуа находился один в своем загородном доме. Нет, это был не особняк – в то время такого понятия еще не существовало. Он каким-то образом раздобыл участок земли в родных краях и построил дом специально для хранения ценных

вещей - своего рода тайную сокровищницу. Адрес есть, я уже отправил его вам. Но двадцать лет назад эту территорию полностью снесли под строительство дороги. Я только что проверил по карте, сейчас там пролегает яньхайское скоростное шоссе. «Чтец» ведь не мог спрятаться посреди автострады, так?

Ло Вэньчжоу, не мешкая, тут же открыл карту:

— Скоростное яньхайское шоссе начинается на юго-востоке Яньчэна и тянется до района Биньхай. Въезд на шоссе находится прямо у горнолыжного курорта «Дунсэнь». Именно там Чжан Чуньцзю и другие съехали с главной дороги и свернули в спортивный парк.

Горнолыжный курорт находится на месте бывшего приюта «Хэньань». В те годы убудочный директор лихорадочно набивал карманы за счет приюта. Однако он не мог открыто хранить нажитое у себя дома, поэтому прятал все в своем загородном тайнике. Этот «тайник» находился в очень удобном месте: территориально оно относилось к Яньчэну, но граничило с районом Биньхай.

Яньхайское шоссе... район Биньхай.

— Директор приюта Хао Чжэньхуа был убит через год после смерти Чжоу Яхоу, примерно тридцать семь лет назад, — сказал Тао Жань. — Если посчитать, то в то время Чжан Чуньцзю был подростком, а Чжан Чуньлину было около двадцати пяти. Способ убийства в этом деле был крайне жесток - изувеченное тело и многократные ножевые ранения говорят о нестабильном психологическом состоянии преступника. Беспорядок на месте происшествия указывал на неконтролируемую вспышку ярости. По всей видимости, покойный совершенно не проявлял осторожность, когда открыл дверь. Возможно, потому что знал убийцу или не воспринимал его как угрозу. Исходя из этого, я предполагаю, что удары ножом наносил подросток Чжан Чуньцзю, а вот забрать деньги и ценности, затем хладнокровно зачистить место преступления ему помог взрослый. Впоследствии это дело случайно приписали банде грабителей. Мы с Фэй Ду считаем, что это могло быть их первым преступлением, и возможно, именно безнаказанность в этом деле сыграла ключевую роль в формировании их дальнейших методов.

— Забрать деньги и ценности? — тут же переспросил Ло Вэньчжоу. — Сколько вынесли убийцы из дома жертвы?

— Неизвестно, — сказал Тао Жань. — На месте преступления были разворочены несколько больших шкафов, внутри практически ничего не осталось. Если из них действительно все вынесли, то, скорее всего, сумма была внушительной. Но семья жертвы скрывала правду, настаивая, что шкафы изначально были пусты. В итоге дело закрыли наспех, не проведя тщательного расследования.

Затаиться, убить, скрыть следы преступления, затем сбежать с крупной добычей... С наличными это просто, но речь идет о другом - о ценностях, которые могли заполнить несколько шкафов. Значит, неподалеку у них должно было быть какое-то укрытие.

Это укрытие, вероятно, и было тем местом, откуда братья Чжан начали свой преступный путь!

Но где же оно?

— Точно, есть еще Биньхай, куда Су Хуэй выбрасывала тела. Раньше вокруг Яньчэна было много заброшенных земель, таких же неосвоенных и ожидающих застройки, как Биньхай. И стоили они всего ничего. Разве любое из них не было удобнее Биньхая, который относился уже к другому административному округу?

Почему Чжан Чуньлин и остальные выбрали именно Биньхай?

— Учитель рисования Юй Бинь однажды столкнулся с Чжан Чуньлином и Су Хуэй в Биньхае, и поэтому был убит. Это случилось четырнадцать лет назад, в то время организация уже сформировалась. Учитывая влияние и осторожность Чжан Чуньлина, стал бы он лично сопровождать Су Хуэй в это проклятое место, чтобы просто избавиться от трупа?

В этом нет никакого смысла.

Но если он отправился туда не хоронить тело, тогда зачем?

Возможно, первоначальная база Чжан Чуньцзю и его банды находилась в...

— Останови машину! — неожиданно сказал Ло Вэньчжоу. — Мне нужно спросить кое о чем у Чжан Чуньцзю!

— Ло Вэньчжоу выскочил из автомобиля, не дожидаясь полной остановки, и вытащил Чжан Чуньцзю из сопровождающей полицейской машины. — Когда-то вы убили директора приюта «Хэньбань» Хао Чжэньхуа. Место, где вы следили за ним и делили добычу, находилось в Биньхае, так? Где именно?

Чжан Чуньцзю опешил, ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, что тот имел в виду. В данный момент он до смерти ненавидел Ло Вэньчжоу, который сорвал его план, потому ничего не ответил, лишь одарив его холодной усмешкой.

Если бы мог, Ло Вэньчжоу перевернул Чжан Чуньцзю вверх тормашками и одним махом вытряхнул из его головы все, что тот утаивает. Он грубо схватил бывшего начальника за воротник и рывком приподнял. Старик споткнулся и побагровел от удущья, но встретившись с яростным взглядом Ло Вэньчжоу, лишь вновь усмехнулся.

— Говори, давай!

В этот момент в наушнике раздался голос Лу Юляна:

— Вэньчжоу, дай мне с ним поговорить.

Ло Вэньчжоу насилу подавил гнев, выдернул провод наушников и прижал телефон к уху Чжан Чуньцзю, который никак не мог откашляться.

— Лао Чжан, это я.

Глаза Чжан Чуньцзю едва заметно блеснули. В конце концов, они с директором Лу были друзьями больше двадцати лет.

Однако Лу Юлян не стал предаваться воспоминаниям о прежней дружбе:

— Послушай, твой старший брат Чжан Чуньлин и «Чтец» - то есть Фань Сьюань со своими людьми, скорее всего уже там. Фань Сьюань заманил его, угрожая жизнью твоего племянника. Думаю, не нужно объяснять, что он собирается сделать.

Выражение лица Чжан Чуньцзю наконец дрогнуло.

— Если мы арестуем Чжан Чуньлина, то проведем расследование по всем правилам и передадим дело в прокуратуру. Даже если верховный суд приговорит его к немедленной смертной казни, он хотя бы умрет спокойно и с достоинством, и у тебя будет шанс его увидеть. Но если он попадет в руки Фань Сьюаня... Решай сам...

Фэй Ду не мог стоять, поэтому его буквально волокли за собой. Слушая, как снаружи все ближе раздаются звуки выстрелов, он на мгновение почувствовал всю абсурдность ситуации.

Чжан Чуньлин - безумец, совершивший чудовищные преступления и ставший главной новостью всех крупных социальных сетей в разгар Китайского нового года, в этот момент скрежетал зубами от ненависти к самому себе. Он отсчитывал минуты и скрепя сердце отчаянно пытался сохранить жизнь Фэй Ду до рассвета.

Фэй Ду находил мрачное удовольствие в происходящем. Он чувствовал себя заклинателем, вызвавшим демона прямоком из ада, а товарищ Чжан Дунлай был воплощением того самого нерушимого контракта... с запахом перегара.

— В такое время умудряешься еще и улыбаться. Теперь я верю, что ты не заплачешь, даже увидев гроб, — тихо вздохнул ему на ухо Фань Сьюань. — Я впервые увидел тебя, когда на моих глазах Фэй Чэньюй вытащил тебя из того шкафа. Он избил твою мать, надел на ваши шеи металлические кольца и заставил выбирать... Она сразу же сломалась, а ты молчал, не проронил ни слезинки... Тогда мне стало интересно, что же за существо живет в теле такого красивого, милого мальчика?

— Великий супергерой Фань, на твоих глазах мучили несчастную женщину и ребенка, почему

же ты нас не спас? — усмехнулся Фэй Ду.

— Твоя мать погубила собственного отца ради Фэй Чэньюя, а ты унаследовал его грязную кровь. Вы оба часть Фэй Чэньюя. Так кого тут жалеть? По твоим глазам я сразу понял: как только окрепнешь, ты обязательно обернешься против него. Я бы с удовольствием посмотрел, как отец и сын уничтожат друг друга. Зачем мне было вмешиваться? Жаль, у меня осталось мало времени, я так и не дождался этого зрелища. Болезнь опередила, поэтому мне пришлось взяться за дело самому.

Пока они говорили, перестрелка снаружи становилась все ожесточенней. Подручные Чжан Чуньлина очевидно одерживали верх и вскоре ворвались внутрь. Сидевший в инвалидной коляске Фань Сьюань действительно выглядел неуместно в подобной обстановке — он слишком выделялся. Оказавшись внутри, противники тут же без лишних слов выпустили в его сторону шквал пуль.

Фань Сьюань остался абсолютно спокоен. Из бетонного пола перед ним вдруг выросла стена, преграждая путь летящим пулям и одновременно открывая подземный проход. Женщина быстро втолкнула инвалидную коляску внутрь, а Фэй Ду подхватили и перекинули через чье-то плечо. От удара грудью о твердое тело у него на миг потемнело в глазах...

После того, как Сяо Хайян и Лан Цяо отвезли бывшего ученика художественного класса домой, они взяли с собой оставленный Юй Бинем рисунок и, следуя указаниям, направились к месту, где произошла авария. Они как раз подъезжали, когда им поступил звонок с оперативной информацией.

— Внимание всем постам. Примерно в двадцати километрах к западу от каменной горы на восточном побережье находится заброшенный пункт проката автомобилей. Координаты разосланы. Группа преступников удерживает заложника. Они вооружены, будьте осторожны. Повторяю, они вооружены...

Сяо Хайян и Лан Цяо переглянулись.

— Заброшенный пункт проката автомобилей? — Сяо Хайян на мгновение задумался. — Разве ученик Юй Биня не говорил, что они арендовали машину, чтобы добраться от своего жилья до живописной местности?

Лан Цяо быстро взглянула на карту и сказала:

— Это недалеко. Поехали!

1. В китайском языке 北极星 (qǐ míng xīng) — это «Утренняя звезда», астрономическое название

планеты Венера, когда она видна на рассвете.

Венера в китайской культуре часто символизирует надежду, переход к новому дню, свет во тьме.

Но поскольку в нашем контексте важен атмосферный контраст, она создаёт ощущение тягучего, затянутого времени, напряжённого ожидания. Венера здесь подчёркивает гнетущую атмосферу ночи, которая не торопится уходить.

<http://bllate.org/book/12932/1135260>